

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 130.2

ББК 87.66

DOI: 10.54348/SciS.2023.3.12

Время и скорость как вербально-визуальные доминанты современной массовой культуры

Юрий Валентинович Фёдоров¹, Марина Юрьевна Сапрыкина², Ольга Борисовна Элькан³

^{1,2} Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Россия

³ Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия, olga.elkan@mail.ru, ORCIDiD 0009-0009-3063-1077

¹ Fedorov_Juriy@mail.ru

² sama7268077@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена культурному осмыслению времени и скорости, их влиянию на современную социокультурную реальность. Мощное воздействие вестернизированного масскульта на славянский мир существенно трансформировало отечественную социокультурную парадигму. Под влиянием западных трендов ускоренная жизнь общества сверхпотребления, лишенная глубокого самоосмысления, сущностного понимания окружающего мира и самореализации, стала обычным явлением. Темпоритм жителя мегаполиса XXI в. значительно ускорился. В результате изменений традиционного менталитета, навязанных чужеродных установок и новомодных трендов проблематика времени оказалась важнейшей экзистенциальной проблемой. КонTEMPLация индивида в таких условиях становится невозможной. Имагинативные способности человека в экстремально скоростных режимах также сводятся к нулю. Сомнительный тип подобной темпоральной ориентации сегодня негативно сказывается на психофизическом состоянии социума и его созидательном потенциале. В наши дни максимально обострено психологическое восприятие времени, его личностное и культурное переживание. Но вряд ли скоростная «перезагрузка» ментально небезопасна, социально оправдана и обусловлена временем. Подобная тенденция серьезно отодвигает создание основы ноосферно-интегральной формы бытия духовности и обеспечения человеку разумной перспективы.

Ключевые слова: время, скорость, современность, социум, массовая культура.

Для цитирования: Фёдоров Ю.В., Сапрыкина М.Ю., Элькан О.Б. Время и скорость как вербально-визуальные доминанты современной массовой культуры // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 68–75. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.12>

CULTUROLOGY

Original article

Time and speed as verbal and visual dominants of modern mass culture

Yuriy V. Fedorov¹, Marina Yu. Saprykina², Olga B. Elkan³

^{1,2} Crimean University of culture, arts and tourism, Simferopol, Russia

³ Saint Petersburg Stieglitz state academy of art and design, St. Petersburg, Russia, olga.elkan@mail.ru, ORCID iD 0009-0009-3063-1077

¹ Fedorov_Juriy@mail.ru

² sama7268077@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the cultural understanding of time and speed, their impact on modern socio-cultural reality. The powerful impact of Westernized mass culture on the Slavic world has significantly transformed the domestic socio-cultural paradigm. Under the influence of Western trends, the accelerated life of an overconsumption society, devoid of deep self-reflection, an essential understanding of the surrounding world and self-realization, has become commonplace. The tempo of the inhabitant of the metropolis of the XXI century has accelerated significantly. As a result of changes in the traditional mentality, imposed alien attitudes and new-fangled trends, the problems of time turned out to be the most important existential problem. The contention of an individual in such conditions becomes impossible. Imaginative abilities of a person in extremely high-speed modes are also reduced to zero. The dubious type of such temporal orientation today negatively affects the psychophysical state of society and its creative potential. Nowadays, the psychological perception of time, its personal and cultural experience is maximally sharpened. But it is unlikely that a high-speed “reboot” is mentally unsafe, socially justified and conditioned by time. Such a trend seriously pushes back the creation of the basis of a noospheric-integral form of spirituality and provid-

ing a reasonable perspective for a person.

Keywords: time, speed, modernity, society, mass culture.

For citation: Fedorov Yu.V., Saprykina M.Yu., Elkan O.B. Time and speed as verbal and visual dominants of modern mass culture. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 3. Pp. 68–75. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.12>

Актуальность. Пока не существует всеобъемлющего определения даже физического смысла времени. Выяснено лишь, что время является частью пространственно-временного континуума, четвертой осью трехмерного мира, что это односторонний физический процесс, что время неретверсивно, абсолютно, неоднородно, инвариантно, неизменно, циклично и т.д. Временем сегодня оперируют в классической физике, астрономии, философии, квантовой механике, метрологии, синергетике и т.д. И несмотря на неустанные попытки осмысления времени, начиная с работ «О Государстве Божьем» и «Исповедь» блаженного Августина Аврелия, заканчивая исследованиями Стивена Хокинга [Хокинг], оно все больше завораживает своей непроясненностью.

Для осознания исторических процессов и самого времени (как понятия) выработались две оппозиции. Одна сводилась к разделению видимого исторического (профанного) времени и внеисторического, сакрального, а другая – к противопоставлению двух концептов восприятия мирового времени, направленного в будущее (линейного) и циклического (повторяющегося). Профессор А.И. Пожаров считает, что: «Циклическое представление о времени можно охарактеризовать как описание Вселенной в бесконечно повторяющемся замкнутом временном цикле». По утверждению ученого: «В концепции циклического времени смысл истории придает ее предопределенность, детерминированность событий нынешнего цикла циклом предыдущим» [Пожаров, 2015].

Проблемы с физическим временем, «текущим над вещами», только нарастают с историческим временем. Аристотель, Ньютон и другие ученые до XX в. верили в единое и абсолютное время. Однако теория относительности А. Эйнштейна отвергла эту концепцию, сделав время более субъективным понятием, и связала его с наблюдателем, измеряющим это самое время. Так была принципиально изменена парадигма понимания времени. Ученый заявил, что прогрессия времени не универсальна и изменяема, а значит, мы должны признать, что часы тикают с разной скоростью в зависимости от того, кто их носит. При определенных условиях (большое ускорение, близость гравитационных сил) можно влиять на скорость течения времени или даже повернуть время вспять.

Столетиями человечество набавляло понятийный аппарат в этой сфере знаний. Глубокое осмысление времени как стержневой категории куль-

турологии особенно интенсивно проходило в российском академическом корпусе второй половины XX века. Такие ученые, как Т.А. Алексина [Алексина], Э.В. Баркова [Баркова, 2013], Н.В. Голик [Голик, 2013], Е.И. Головаха [Головаха, 1984], Ф.В. Лазарев [Лазарев, 2007], А.И. Пожаров [Пожаров, 2015], Е.В. Савенкова [Савенкова, 2007], А.Д. Шоркин [Шоркин, 2015] и т.д., традиционно соотносили время с вечностью и с мгновением настоящего. Однако, вступив в эпоху глобализма и нарастающего процесса интенсификации, сегодня мы остро ощущаем некий феномен синхронизации времени, перед которым темпоральный опыт различных культур становится всё более призрачным и требует новых исследований.

Пока не существует единого общепризнанного концепта времени. Ученый мир лишь согласился, что время зависит от скорости и является индивидуальной характеристикой присущей всем материальным объектам нашей вселенной. Казалось, что после книги лауреата Нобелевской премии И. Пригожина «Время, хаос, квант, к решению парадокса времени» [Пригожин, 2019], ученые приблизятся к универсальному пониманию феномена времени, но сущностные и многомерные его трактовки только расширили свои границы. При всех сложных классификациях времени, его многочисленных математических моделях, объективных свойствах, искусственной категориальности, его двух видах (интегральное и постинтегральное) и формах, включая космологическую, термодинамическую и проч., мы остановимся только на социальной и «психологической стреле времени» (термин ввел в 1928 г. Артур Эддингтон), благодаря направленности и характеру которой мы и отличаем будущее от прошлого.

Сегодня в сфере современного масскульта время претерпевает новые метаморфозы, а «трактовки» скорости его протекания формируют «странные» модусы нашего культурного содержания. Это и определяет актуальность данной статьи.

Методы и организация исследования. Авторами статьи были использованы сравнительно-исторический метод в сочетании с ценностным, культурологическим анализом. Интерпретированы результаты отечественных и зарубежных философских, культурологических и психоаналитических исследований.

В процессе исследования актуализируются разные отношения со временем, в том числе, тенденции «трансформированного культурного осознания времени и скорости» в постмодернистской массо-

вой культуре.

Объект исследования – сфера современной массовой культуры. Предмет исследования – время и скорость как существенные доминанты постмодернистской массовой культуры.

Цель исследования – влияние декларируемых массовой культурой социально-психологически трансформированных феноменов времени и скорости на ход и содержание современных социокультурных процессов.

Анализ результатов исследования. Сегодня актуализировалось семиотическое насыщение времени и его культурное понимание. Совершенно очевидно, что в нашем сложноустроенном мире в контексте своего сверхфизического смысла время приобрело «неожиданные» социокультурные значения и имплицитные свойства.

По утверждению философа Савенковой Е.В., на сегодняшний день актуальны три варианта отношения со временем: его архаическое осознание, «неоархаическое» восприятие, представленное в массовой культуре, и время производства индустриального и постиндустриального типа [Савенкова, 2007].

Французский философ и антрополог Л. Леви-Брюль в своей книге «Первобытное мышление» [Леви-Брюль, 1980] отмечал неоднородность времени в сознании первобытного человека. Он выделил пять основных типов времени, отличающихся особыми свойствами и формирующими световой день. По этим временным признакам аборигены острова Калимантан (Даяки) выбирали время для начала работы, охоты, сражений, путешествий и т.д.

А как на феномен «множества времён» (в контексте классификации времени) реагирует современная культура? Как культурологи трактуют философов и астрофизиков, утверждающих следующее: «Исследование проблемы времени показало, что времён много. Каждому объекту, процессу, явлению присуще своё собственное время» [Что такое время..., 2009]. Тут пока культурологические исследования не вошли своей актуальной проблематикой в современный научный дискурс. При том, что в качестве фундаментальных феноменов «время» и «скорость» присутствуют в матрице всех культурообразующих процессов и формируют оценочные критерии культурных объектов, предметов и явлений.

Посредством времени и скорости человек интерпретирует окружающий его и создаваемый им мир. Но именно тут и возникает диссонанс между «объективным» ходом времени, его технической (беспристрастной) фиксацией и его «субъективным» (психологическим) восприятием. Для кого-то день тянется, как месяц, а у кого-то – пролетает за час, т.е. время и скорость – течение нашей инди-

видуальной жизни. При всей разнице персонифицированных восприятий, в обществе периодически возникают тенденции и предпосылки к измененному ощущению времени и скорости, а психологическое переживание времени весьма существенно в любом социуме [Алексина, 2002; Головаха, 1984]. Так от чего возникают формы трансформированного и болезненно-осознаваемого времени в культурном пространстве, и что формирует его психологическую и социальную характеристику?

Анализируя европейское культурное содержание второй половины XX в., мы убеждаемся в правоте ведущих философов прошлого столетия. Предвидения Ф. Ницше, Т. Шардена, Ш. Ауробиндо, П. Рассела, Д. Уайта, У. Эко и других философов оказались растворены в пессимизме начала третьего тысячелетия. В наши дни «человек, утративший безопасность» (К. Ясперс), не знающий больше, «по каким звездам жить» (Х. Ортега-и-Гассет), продолжает «пробуждать к жизни абсурд» (А. Камю) и усиливать собственную тотальную дезориентацию. Похоже, что М. Хайдеггер был прав, говоря, что «миру нечего предложить пребывающему в тревоге человеку». Добавим: человеку – спешащему и боящемуся времени.

К концу XX ст. человечество оказалось в ситуации «временного ускорения» и «скоростного нагнетания». Мощный техногенный рывок изменил цивилизационное сознание. Технократические революции, широкое производство товаров и услуг, создание «общества сверхпотребления», возникновение «массовой культуры» существенно повлияли на визуальное и вербальное восприятие человеком окружающего мира. Сформировалась новая социокультурная парадигма.

Время нашего физического передвижения ускорилося и, потеряв былую актуальность, трансформировалось во время психоэмоционального и интеллектуального проживания. Темпоритм жителя мегаполиса XXI в. многократно увеличился. Тенденция мощного ускорения производственных процессов конца тысячелетия резко переросла в проблемную ситуацию, когда высокотехнологичные производства вытесняют человека, заменяя его робототехникой с искусственным интеллектом, а потребление брендов стало одной из главных культурных стратегий современного социума.

После публикаций Бергсона, Гуссерля, Дильтея, Хайдеггера, Кьеркегора, Сартра произошло переосмысление времени как физического условия человеческой жизни. Оно стало внутренним организующим фактором, объясняющим целостность жизненного процесса и выступило единством прошлого, настоящего и будущего. Восприятие человека во времени заменилось на время в человеке, как субъекте собственного жизнеосуществления. Об этом подробно пишет в своей книге «Психологическое

время личности» Е.И. Головаха [Головаха, 1984].

Глобализированный XXI в. со множеством идеологем постмодернизма создает серьезные проблемные зоны для человека, в которых ему трудно выстраивать содержание своего внутреннего Я. На наших глазах происходит смена реальности бытия. Человек постоянно обнаруживает изменчивость, относительность, ситуативность некогда незыблемых истин и ценностей. Здесь уместно вспомнить статью У. Эко «Средние века уже начались» [Эко, 1994]. Сравнивая общественное состояние наших дней и Средневековья, ученый выбрал ключевое слово «неуверенность»: и тогда, и сейчас «маленький человек оказывается один на один с непреодолимой несправедливостью бытия, и массовое сознание ищет оправдания происходящим неумолимым историческим процессам и катастрофическим событиям, пытаясь придать им какое-либо трансгисторическое объяснение» [Эко, 1994, с. 261].

В зыбком пространстве постмодернистских переворачиваний и подмен смыслов человеку сегодня не на что опереться. Он не успевает адаптироваться к нарастающей скорости и интенсивности социокультурных трансформаций. Человек торопится, чаще ошибается, быстрее расходует свой жизненный ресурс, невольно нагнетая стрессовость и снижая собственные адаптивные возможности. Возрастает конфликтность, агрессивность, социальная напряженность. «Зло – в быстрой трансформации общества, к которому не привыкло обыденное сознание. В результате – коллективная истерия как плод социальной дезорганизации, краха его духовных ориентиров» [Сандулов, 1997, с. 6]. Цейтнот, спешка, неосознанное и суетное существование – основные психологические симптомы современного больного человечества.

Неумение «распоряжаться временем» рождает некое коллективное тотальное беспокойство. Социальное восприятие времени уже обрело негативную окраску. Его всегда не хватает. Оно уже не «лечит», мы с ним чаще «воюем» и мало верим, что «время всё расставит по своим местам». И дело не в подменах коннотатов, а в некоей инверсии самого смысла «времени» и его органичного присутствия в гуманитарной сути культуры.

Сегодня «массовый человек» или человек с «мировоззрением потребления», исповедующий «новую религию Большой Леденцовой Горы» (по Э. Фромму), стал неким «новым кочевником» глобализации и всецело погружен в полное противоречий культурное пространство, где его собственное бытие лишено устойчивых культуротворческих начал.

Уже невозможно отрицать, что сегодня радикально размыты базовые критерии отличия произведения искусства от его имитации. Современная

культура оказалась в «ауратическом» состоянии, т.е. приблизилась к эпилептическому припадку [Что такое время..., 2009], а «сарказм без берегов» стал единственной эстетической категорией [Баркова, 2013]. Притом что дезориентирующие аберрации подлинности для культуры губельны. В разъятой на фракталы современной культуре безраздельно господствуют симулякры, а истинные ценности окончательно утеряны [Что такое время..., 2009]. В культуре восторжествовали методологии кластеризации реальности, клипизации мышления и бессистемной комбинаторики [Голик, 2013; Фёдоров, 2020]. Кризис культуры многими экспертами мыслится как «болезнь всего человечества» в фазе сознательного суицида [Лазарев, 2007; Фёдоров, 2020; Шоркин, 2015].

Жизнь современного человека протекает под гнетом сомнительных клише: «время брендов», «время – деньги», «скорость решений», «скорость продвижения товаров» и т.д. «Скорость» и «время» стали болезненно довлеющими, сущностными категориями нашего социокультурного содержания. Силлогизм «загнанный человек» – давно стал триумфом. Сегодня «помолодели» многие болезни, и врачи бьют тревогу, фиксируя старческую деменцию у 35-летних пациентов. Генетические мутации человека участились и ускорились во времени, а фатальная изношенность человеческого организма фиксируется специалистами уже к 30–40 годам [Смерть от переутомления, 2015]. В Японии люди умирают в транспорте и офисах от усталости. Достаточно вспомнить японский термин «кароши», т.е. «смерть от избытка работы» [Смерть от переутомления, 2015]. И думается, что суть драматичных перемен не только в технологических обновлениях, а в трансформации нашей ментальности. Культивируемые современной массовой культурой торопливость и поспешность активно вытесняют самоосмысление, самореализацию и разумную размеренность. Вдумчивость в свете современных медийных трендов объявлена старомодной. КонTEMPLация, понимаемая как зрительное познание и глубокая созерцательность, в таких условиях становится невозможной. Имагинативные способности человека в подобном режиме так же сводятся к нулю. Человек стал бояться времени и скорости. Темпоральный эскапизм, как побег из настоящего в прошлое или в мифическую реальность, стал синонимом эгодистонии, часто свойственной писателям и поэтам. Но такой тип темпоральной ориентации в наши дни уже обретает социально болезненные черты.

Современное общество формируется сегодня не из четко оформленных, стабильных социальных групп, а из массы атомизированных индивидов, вступивших в определенные социальные связи, которые все больше определяются исключительно

потребительскими интересами. Для такого атомизированного общества без устойчивых культурных традиций и упроченных социальных связей, массовая культура становится необходимой, ибо вырабатывает коллективно разделяемые потребительские ценности [Лазарев, 2007].

Масскульт сегодня – всецело коммерциализованная и одна из самых прибыльных отраслей предпринимательства. Подчиненная законам рынка она стремится к интеграции ее потребителей в некое массовое сообщество, отличающееся единством стандартизированных предпочтений [Баркова, 2013]. Американская модель массовой культуры проявляет исключительную приспособляемость к широкому кругу социокультурных контекстов. Под влиянием стандартов США и образцов западного масскульта создается и «местная» массовая культура. В ней уже превалирует другое понимание времени и скорости, иные ценности и поведенческие стереотипы. Трансформированная логика потребления стала основой для формирования консюмеризма, просьюмеризма и многочисленных субкультурных практик с ориентациями на индивидуальное и демонстративное потребление [Лисичкин, 2000; Петров, 2011].

Бренды-гиганты благодаря рекламе и интернету ежедневно стимулируют активность своих пользователей. Онлайн-платформы и социальные сети регулярно предлагают новые товары-эмоции, расширяя «экономику впечатлений». Человек превращается в объект массовой культуры с выхолащиваемыми собственными способностями и экзистенциально-содержательной духовностью.

Результатом такого экстерналистского плана воздействия оказалась трансформация сознания человечества в планетарных масштабах, а люди с измененным сознанием начинают мыслить по алгоритму машины [Лисичкин, 2000]. Массовая культура оказывает радикальное унифицирующее воздействие не только на внешнюю предметную социокультурную среду, но и на ментальность человека, на его духовность (интерналистский план воздействия) [Петров, 2011].

Базовая система европейских ценностей уже радикально видоизменена. Современная техногенная цивилизация породила новый тип массовидного человека с крайне упрощенными ценностями. Их всего четыре: материальный базис, власть, социальный престиж и психосексуальные наслаждения [Лазарев, 2007]. Согласимся, что более примитивных ценностей в истории человечества еще не существовало, но именно они сегодня настойчиво навязываются людям. С этой целью применяются изошренные коммуникационные технологии, реклама, ТВ, интернет. Практически все СМИ широко транслируют в массы постулаты быстреего потребления (накопления, обогащения). Именно

современные СМИ навязывают человеку (якобы обусловленный временем) ускоренный ритм жизни и социокультурную гонку.

Мы даже не заметили, как резко деградировала современная отечественная эстрада, заменив мелодию – ритмом, а содержательность песенных текстов – набором примитивных звуковых повторений. Сегодня эстрадная песня дольше 3 мин. уже «не формат», драматический спектакль длиннее 2,5 часов – «не формат», художественный фильм свыше 1,5 ч. – «не формат». Человек искусно «форматируется» под нужные параметры, усеченные мерки, короткие сроки, навязанные клише и примитивные критерии. Уже невозможно снимать фильмы по 3 года, как А. Тарковский свою кинодраму «Андрей Рублёв», писать картину 20 лет, как А. Иванов «Явление Христа народу» и сочинять многотомные романы, как Л. Толстой, многократно переписывая и совершенствуя их годами.

Современная культура претерпела глубокую трансформацию, оказавшись набором простых «клипов» с легко заменимыми модулями. «Кластеризованная реальность» собирается сегодня по «одноразовым» стандартам [Шоркин, 2015]. Культурная матрица оказалась расчлененной и разорванной «абсансами». А эти пробелы сознания или «пустоты» ангажированные ньюсмейкеры и услужливые СМИ заполняют нужными и хорошо оплаченными «фантазмами». В манипулятивных целях западному человеку не дают возможности ознакомиться с фактом события, который подается уже в обработанном виде и в нужном свете. Новости давно «делают», умело разрывая ткань сознательного их восприятия. Абсансы для того и существуют, чтобы замещать утраченное содержание в провалах сознания реципиента заказными «фантазмами» [Что такое время..., 2009].

Расчеловечивание с использованием сверхновых технологий идет по миру полным ходом и касается уже нашей страны [Лисичкин, 2000; Фёдоров, 2020; Фромм, 2000]. Европа все больше погружается в пучину цивилизационного распада и нравственного разложения [Лазарев, 2007; Фёдоров, 2020]. Система человеческих ценностей, где духовные скрепы удерживали равновесие семейных и социокультурных взаимосвязей, оказалась вывернутой Западом наизнанку [Лазарев, 2007].

В результате подобной навязываемой модели поведения человек интенсивно превращается в «скоростную машину желаний». Продолжительная любовь подменяется быстрым сексом, неспешное искусство – скороспелым шоу-бизнесом, долгое счастье – быстродействующим наркотиком, сложно-создаваемая семья – временным сожителем молодых людей. Такие ценности, как истина, добро, красота, гармония, священное, святое – объявляются западными идеологами устаревшими мифа-

ми нерационального, традиционного человека. На смену ему пришел современный, прагматически настроенный, «одномерный», «экономический человек», которому не хватает времени осознать, обсудить, обговорить, обдумать, проанализировать и понять. В ураганном потоке событий сложная внутренняя работа человека уже не представляется возможной.

Важные (иногда судьбоносные) коллективные собрания давно заменены короткими планерками, производственными «пятиминутками», «летучками». На инновационных платформах онлайн-образования предлагается овладение иностранным языком за две недели. В турагентствах предлагают за 7 дней посетить 5 стран!

У человека неуклонно сокращается время сна, общения, творчества, он чаще болеет и реже радуется, сил меньше, а дел все больше. Трагический путь в никуда... Современная молодежь стала полной заложницей социально-деформированной трактовки скорости и времени. Масскультом и соцсетями ей навязано желание хотеть всего и сразу, ведь можно стать успешным и богатым мгновенно, ничему не учась и ничего не умея. Сегодня самая популярная профессия у молодежи – блогер, а критерий личностного роста – количество подписчиков и «лайков». Число смертей (среди молодежи) от рискованных селфи во время экстремального зацепинга и бездумного ругерства стремительно растет. Ускоренный глобализированный мир транслирует посредством интернета свою болезненность и порочность уже в планетарных масштабах.

Но так было не всегда. «Поспешай, не торопись!» – учил русский фольклор. «Поспешешь – людей насмешишь!» – приговаривал человек простого звания, и ему трудно отказать в мудрости. «Служенье муз не терпит суеты...» – не просто поэтический оборот русского гения, это ключ к пониманию творческого механизма во временном измерении. Крестьянин знал, сколько дней нужно для путешествия из Петербурга в Москву, и потому разумно соизмерял время и скорость движения. А талантливый писатель мог впечатления от этой поездки воплотить в повесть, вошедшую затем в русскую классику. Человек жил в гармонии с природой и в ладу со временем. Скорость и время были сопутствующими и стимулирующими факторами, а не разрушительным и негативным стрессовым феноменом социокультурной реальности.

Однако собственную психофизиологию не обманешь, как невозможно обмануть встроенные в нас суточные природно-биологические ритмы, лунную зависимость, генетическую адаптацию к планетарным пульсациям и солнечной радиации. Человеку не стоит гнаться за искусственным интеллектом с его объемом информации в тебитабайтах и непостижимой скоростью сложнейших операций в

микросекундах. Тем более этот «забег» у «умных машин» человек проиграл еще 40 лет назад [Фромм, 2000].

Сегодня нарастание болезненных процессов в социокультурной сфере зависит еще и от того, как человек выстраивает собственную систему взаимоотношений со скоростью и временем, как вписывает себя в глобальную систему планетарного ускорения.

«Альтернативные» физиологи начала XXI в. забыли, что скорость не только одна из основных кинематических характеристик движения материальных тел, но и внутренних (индивидуальных) биологических процессов человеческого организма. Время – форма протекания физических и психических процессов, возможность создания или изменения, мера длительности существования всех объектов, а значит и формирования культурной реальности.

Начало специальной военной операции на Украине (24.02.2022 г.) обозначило новый виток информационно-психологической войны Запада с Россией. Сегодня многолетняя вестернизация отечественной культуры, как средства духовного порабощения России, стала наконец-то предметом научных дискуссий. Отечественные эксперты обсуждают пагубные результаты европейских сомнительных ценностей, западный тип мышления, американский «быстрый успех», стиль жизни «в кредит» и т.д. Они с прискорбием отмечают, что американская калька и заокеанские шаблоны превагируют в российских TV-технологиях, медийных PR-кампаниях, законах отечественного шоу-бизнеса и критериях нашей эстрады и т.д. [Лисичкин, 2000; Фёдоров, 2020; Что такое время..., 2009].

О гибридной войне против нашей страны Президент Российской Федерации В.В. Путин говорит открыто и откровенно. В этом вопросе никаких тайн больше нет. Изохронные методы и формы культурной экспансии англосаксонского мира в отношении России обсуждаются на многочисленных общественно-политических платформах и информационно-дискуссионных площадках.

Структура человеческого мозга более индивидуальна, чем сетчатка глаза или отпечатки пальцев. Мыслительный процесс любого человека – это не только движение нейронов в коре головного мозга, но и уникальный феномен, обусловленный эволюцией и конкретными генетически наследуемыми факторами. Мы все разные по генотипу и фенотипу, со всеми биологическими временными внутренними процессами и скоростями. Кто-то умеет бежать многокилометровый кросс, а кто-то – только «стометровку». Есть гроссмейстеры, не любящие «быстрые шахматы», и чемпионы-пловцы, ненавидящие короткие дистанции. Далеко не всегда скорость – залог успеха, зато всегда время, потраченное на детей, окупается сторицей. Это и есть фило-

софия Жизни. Есть скорость нажатия клавиш при наборе примитивного текста, и время высыхания масляных красок на изумительной по красоте иконе. Это принципиально разные процессы.

Социокультурную реальность все люди постигают по-разному: в силу собственных встроженных генетических программ, полученному образованию, работы СМИ и т.д. Скоростная перезагрузка стала модным трендом современной массовой культуры. Но вряд ли эта скоростная «перезагрузка» ментально небезопасна, социально оправдана и обусловлена временем.

Выводы. Наша технократическая цивилизация деформировала ряд сущностных категорий, сделала человека заложником искаженных понятий и констант, существенно извратив его мироотношение и целеполагание. Время и скорость стали удобным вербально-визуальным инструментарием западной массовой культуры и существенно усилили влияние на духовное состояние эпохи. При том, что есть еще метафизические и экзистенциальные устремления человека, не подчиняющиеся бытийному пониманию

времени и скорости.

Мысль стремится ускориться, но не суетиться. Суета это дискомфорт скоростей. Красота скорости в гармонии внутреннего и внешнего движения, только так достигается целостность сущностей и гармоничное сосуществование с природой и самим собой. Когда внешнее движение происходит быстрее внутреннего, то наступает психоэмоциональный диссонанс, а его крайние формы фатальны.

Формируя новую парадигму мышления, позволившую вывести человечество на новый уровень сознания, нам стоит вспомнить, что человек – часть органического целого – Вселенной, с биологически обусловленным и генетически наследуемым внутренним ощущением времени и скоростью его течения. Это способствует созданию подлинной ноосферно-интегральной формы бытия и может обеспечить человеку разумную перспективу. В этих стремлениях нам на помощь приходит философия, как наука достижения премудрости, история мировой культуры и Православие с тысячелетним пониманием себя во времени и времени в себе.

Список источников

- Алексина Т.А. Время в культурах мира. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-v-kulture-mira/viewer>. (Дата обращения: 31.03.2023).
- Баркова Э.В. Какой подход сохранит культуру и ее высокие ценности? // *Studiaculturae*. Вып. 15. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. С. 7–12.
- Голик Н.В. Экологическая эстетика: предварительные итоги // *Studiaculturae*. Вып. 15. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. С. 13–16.
- Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. URL: <https://iknigi.net/avtor-evgeniy-golovaha/101193-psihologicheskoe-vremya-lichnosti-evgeniy-golovaha/read/page-2.html> (Дата обращения: 31.03.2023).
- Лазарев Ф.В. Антропологический манифест. Симферополь: СОНАТ, 2007. С. 35–41.
- Левин-Брюль Л. Первобытийное мышление // Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.В. Петухова. Москва: Издательство МГУ, 1980. С. 137–138.
- Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. Москва: Институт социально-психологических исследований АСН, 2000. 304 с.
- Петров К.П. Тайны управления человечеством или тайны глобализации. Москва: «Академия управления», 2011. 771 с.
- Пожаров А.И. Вечное Средневековье: модели времени в современной массовой культуре. Обсерватория культуры. URL: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2015-0-3-38-43> (Дата обращения: 31.03.2023).
- Пригожин И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. URL: <https://obuchalka.org/20190808112223/vremya-haos-kvant-k-resheniu-paradoksa-vremeni-prigojin-i-stengers-i-2003.html>. (Дата обращения: 31.03.2023).
- Савенкова Е.В. Время в массовом сознании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-v-massovom-soznanii/viewer> (Дата обращения: 31.03.2023).
- Сандулов Ю.А. Дьявол. Исторический и культурный феномен. Санкт-Петербург: Лань, 1997. 192 с.
- Смерть от переутомления. URL: https://studopedia.ru/8_198372_smert-ot-pereutomleniya.html (Дата обращения: 31.03.2023).
- Фёдоров Ю.В. Вырождение: лики и маски современной культуры. Культурологическое исследование. Симферополь: ООО «Форма», 2020. 320 с.
- Фромм Э. Ради любви к жизни. Москва: ООО «Фирма Издательство АСТ», 2000. 400 с.
- Хокинг С. Краткая история времени. От большого взрыва до черных дыр. URL: http://znaniya-sila.narod.ru/library/pdf_00/hawk_th.pdf. (Дата обращения: 31.03.2023).
- Царева Г. Антимир: изменение реальности. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_wXMbUC3zW (Дата обращения: 31.03.2023).
- Что такое время? Объективные свойства времени. URL: <http://merkab.narod.ru/index.html> (Дата обращения: 31.03.2023).
- Шоркин А.Д. Институциональная изнанка культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/institutsionalnaya-iznanka-kultury> (Дата обращения: 31.03.2023).
- Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 258–267.

References

- Alexyna T.A. Time in the cultures of the world. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-v-kulture-mira/viewer>. (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).
- Barkova E.V. What approach will preserve culture and its high values? *Studiaculturae*. Issue 15. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2013. Pp. 7–12. (In Russ).
- Golyk N.V. Ecological aesthetics: preliminary results. *Studiaculturae*. Issue 15. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2013. Pp. 13–16. (In Russ).
- Holovakha E.I., Kronyk A.A. Psychological time of personality. URL: <https://iknigi.net/avtor-evgeniy-golovaha/101193-psihologicheskoe-vremya-lichnosti-evgeniy-golovaha/read/page-2.html> (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).
- Lazarev F.V. Anthropological manifesto. Simferopol: SONAT, 2007. Pp. 35–41. (In Russ).
- Levy-Bryul L. Primordial thinking. In: *Psikhologiya myshleniya / under the editorship. Yu.B. Hippenreiter and V.V. Petukhova*. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1980. Pp. 137–138. (In Russ).
- Lysichkin V.A., Shelepin L.A. The third world (informational and psychological) war. Moscow: Institute of Social and Psychological Research of ASN, 2000. 304 p. (In Russ).
- Petrov K.P. The secrets of managing humanity or the secrets of globalization. Moscow: Academy of Management, 2011. 771 p. (In Russ).
- A.I. Pozharov The Eternal Middle Ages: Models of Time in Modern Mass Culture. Culture Observatory. URL: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2015-0-3-38-43> (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).
- Prigozhin I. Time, Chaos, Quantum. Towards a solution to the paradox of time. URL: <https://obuchalka.org/20190808112223/vremya-haos-kvant-k-resheniu-paradoksa-vremeni-prigojin-i-stengers-i-2003.html>. (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).
- Savenkova E.V. Time in mass consciousness. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-v-massovom-soznanii/viewer> (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).
- Sandulov Yu.A. The devil. Historical and cultural phenomenon. St. Petersburg: Lan, 1997. 192 p. (In Russ).
- Death from overwork. URL: https://studopedia.ru/8_198372_smert-ot-pereutomleniya.html (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).
- Stephen Hawking. A brief history of time. From the big bang to black holes. URL: http://znaniya-sila.narod.ru/library/pdf_00/hawk_th.pdf. (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).
- Fedorov Yu.V. Generation: faces and masks of modern culture. Cultural research. Simferopol: Forma LLC, 2020. 320 p. (In Russ).
- Fromm E. For the love of life. Moscow: LLC “Firma Izdatelstvo AST”, 2000. 400 p. (In Russ).
- Tsareva G. Antimir: changing reality. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_wXMbUC3zwE (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).
- What is time? Objective properties of time. URL: <http://merkab.narod.ru/index.html> (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).
- Shorkin A. D. Institutional side of culture. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/institutsionalnaya-iznanka-kultury> (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).
- Eko U. The Middle Ages have already begun. *Inostrannaya literature = Foreign literature*. 1994. No. 4. Pp. 258-267. (In Russ).
- Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 27.06.2023.
- The article was submitted 31.03.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 27.06.2023.